



Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Семьи трудовых мигрантов: социально-психологическая адаптация к трансформации супружеской и родительской подсистем в условиях вынужденной разлуки» (грант № 12-06-00631).

Библиографический список

1. Чудновский В. Э. Становление личности и проблема смысла жизни : избр. тр. М. ; Воронеж, 2006. 768 с.
2. Леонтьев Д. А. Психология смысла : природа, структура и динамика смысловой реальности. М., 1999. 487 с.
3. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях : переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психол. журн. 1994. Т. 15, № 1. С. 3–18.
4. Гриценко В. В., Молчанова Н. В. Социально-психологическая адаптация подростков в условиях трудовой миграции их родителей // Вопр. психологии. 2010. № 4. С. 45–54.
5. Гриценко В. В. Эмоциональное состояние вынужденных переселенцев и беженцев в России // Психол. журн. 2000. Т. 21, № 4. С. 22–31.
6. Gritsenko V., Smotrova T. Personal value orientations and a tendency toward violation of social norms // Social Sciences. 2010. Vol. 41. № 2. P. 78–96.
7. Леонтьев Д. А. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО). М., 1992. 16 с.

Life-Purpose Orientations of Spouses from the Migrant Workers' Families under Conditions of Long-Term Separation

Valentina V. Gritsenko

Smolensk Humanitarian University
2, Gertsena str., Smolensk, 214014, Russia
E-mail: gritsenko2006@yandex.ru

The article presents the results of the empirical research of life-purpose orientations, gained from the sample of work migrant and non-migrant families' spouses ($N = 329$) selected with D. A. Leontyev's УДК 159.922.6

ПРОБЛЕМА КРИЗИСОВ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

О. В. Белановская, Ю. В. Строгая

Белановская Ольга Викторовна – кандидат психологических наук, доцент, кафедра общей и педагогической психологии, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Беларусь
E-mail: olgabel06@rambler.ru

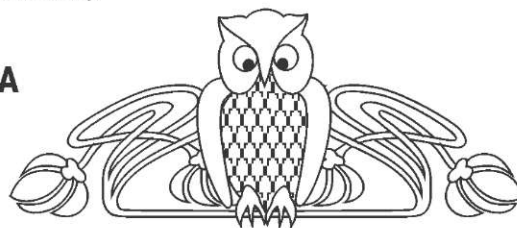
Строгая Юлия Викторовна – магистр психологии, аспирант, кафедра общей и педагогической психологии, Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск, Беларусь
E-mail: juliamail@tut.by

method. It was found out that male migrants have statistically smaller values compared to their wives and non-migrant spouses according to the general rate of life meaningfulness, for «Life goals», «Process of life», «Locus of control – life» scales, demonstrating the low level of future-oriented thinking, dissatisfaction with the present and weak hope for achieving their life goals. At the same time, their past experience gives them a purpose of life («Productivity of life»), they derive their strength from it and feel strong and capable of controlling their own lives («Locus of control – I»).

Key words: life-purposed orientations, family, labor migrants.

References

1. Chudnovskiy V. E. *Stanovlenie lichnosti i problema smysla zhizni: izbramnye trudy* (Achievement of personhood and meaning of life: issue), Moscow, 2006. 768 p. (in Russian).
2. Leont'ev D. A. *Psikhologiya smysla: priroda, struktura i dinamika smyslovoy real'nosti* (Psychology of meaning: origin, structure and dynamic of conceptual reality). Moscow, 1999. 487 p. (in Russian).
3. Antsyferova L. I. *Lichnost' v trudnykh zhiznennykh usloviyakh: pereosmyslivanie, preobrazovanie situatsiy i psikhologicheskaya zashchita* (Personality at hard life conditions: upheaval, transformation of situation and psychological defense). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal). 1994, vol. 15, no. 1, pp. 3–18 (in Russian).
4. Gritsenko V. V., Molchanova N. V. *Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya podrostkov v usloviyakh trudovoy migratsii ikh roditeley* (Teenagers' social-psychological adaptation at condition of their parents' labor migration). *Voprosy Psichologii* (Voprosy Psychologii). 2010, no. 4, pp. 45–54 (in Russian).
5. Gritsenko V. V. *Emotsional'noe sostoyanie vynuzhdennykh pereselentsev i bezhentsev v Rossii* (Emotional state of forced migrants and refugees in Russia). *Psikhologicheskii zhurnal* (Psychological Journal). 2000, vol. 21, no. 4, pp. 22–31 (in Russian).
6. Gritsenko V., Smotrova T. Personal value orientations and a tendency toward violation of social norms. *Social Sciences*. 2010. Vol. 41, no. 2, pp. 78–96.
7. Leont'ev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsiy (SZhO)* (Test of life-purpose orientations). Moscow, 1992. 16 p. (in Russian).



Изложены теоретические подходы к проблеме кризисов зрелого возраста. Показано, что нормативные возрастные кризисы – необходимые и закономерные этапы развития взрослого человека, обуславливающие непрерывность процессов развития, самоактуализации и самоидентификации личности. Представлены результаты эмпирического исследования, выполненного на выборке мужчин и женщин возраста средней зрелости ($n = 446$, 35–45 лет) с применением диагностического инструментария:



методики «Симптомы нормативного кризиса» Н. В. Сивриковой для выявления кризисных состояний; методики «Кризисы развития» Л. Г. Петрявской для выяснения содержательных особенностей кризиса. Установлены возрастные границы кризиса середины жизни для женщин и мужчин, выявлены специфические особенности его протекания. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в консультативной практике для оптимизации процесса преодоления возрастного кризиса.

Ключевые слова: личность, возраст, зрелость, кризис развития, кризис середины жизни.

Введение

Происходящие социально-экономические трансформации изменяют требования к отдельным возрастным периодам, что влечет за собой пересмотр задач и границ периодов онтогенеза. На протяжении десятилетий психология уделяла больше внимания развитию ребенка, чем взрослого человека. Однако человек в зрелом возрасте занимает центральное место в общественной и возрастной структуре общества. Как правило, в этом возрасте большинство людей достигает вершины профессиональной и общественной карьеры, в их руках сосредоточены функции управления в самых разных сферах общественной жизни. Взрослый возраст может быть вершиной развития, периодом «акме».

Развитие личности в период зрелости является одной из самых сложных и недостаточно исследованных проблем. Неоднозначность терминологии, размытость временных границ и описаний этапов зрелости, диалектики стабильных и критических периодов развития указывают на сложность, неразработанность данной проблемы.

Современные психологические концепции все чаще включают указания на общие возрастные закономерности в развитии взрослых людей, на нормативность изменений личности в период возрастных кризисов (Л. И. Анцыферова, Б. С. Братусь, В. А. Ганзен, Л. А. Головей, Э. Ф. Зеер, Е. Ф. Рыбалко, В. Ф. Моргун, Е. И. Степанова и др.) [1]. Это позволяет рассматривать характер кризисов развития взрослого человека как нормативный, имеющий общевозрастные свойства и детерминанты процесс. Однако многообразие принципов и подходов к взрослому периоду онтогенеза вообще и кризисам развития в частности свидетельствует о недостаточности понимания природы, механизмов и закономерностей возникновения и протекания кризисов зрелого возраста как нормативного явления.

Теоретический анализ проблемы

Психологи отмечают, что возрастные периоды, приходящиеся на середину жизненного цикла, охарактеризовать труднее, чем периоды детства: с возрастом увеличивается индивидуальный разброс данных. Главная особенность развития в зрелом возрасте – минимальная его зависимость

от хронологического возраста. В гораздо большей степени это развитие определяется личными обстоятельствами жизни человека: его опытом, родом занятий, установками и т. д.

Развитие личности не идет линейно, отмечает Б. С. Братусь [2], исследуя проблему развития личности в зрелом возрасте. На каждом этапе зрелости оно зависит от жизненного замысла и его реализации, поэтому, анализируя развитие зрелой личности, следует исходить не столько из общих закономерностей, сколько из вариантов развития. Менее определенными становятся наряду с содержанием также и границы периодов зрелости. Б. Г. Ананьев отмечает, что чем более поздним является возрастной период, тем менее определенными становятся его начало и конец [3]. Это обусловлено целым комплексом биологических, психологических и социальных причин и зависит от конкретных условий индивидуального развития человека.

Л. С. Выготский [4] понимал развитие как внутренне детерминированный, целенаправленный процесс, который протекает противоречиво, через возникновение и разрешение внутренних конфликтов, поэтому он обращал внимание на переходные, или критические, периоды, когда за небольшие промежутки времени в ребенке происходят такие изменения, которые заметны окружающим. По мнению Л. С. Выготского, кризис, или критический период, – время качественных позитивных изменений, результатом которых является переход личности на новую, более высокую ступень развития. Содержание кризиса – это распад сложившейся социальной ситуации и возникновение новой.

Обычно положения Л. С. Выготского применяются и для понимания закономерностей развития взрослых, однако ряд авторов (Б. С. Братусь, В. И. Слободчиков, В. Ф. Моргун, Н. Ю. Ткачева, К. Н. Поливанова, Е. А. Сергиенко и др.) отмечают, что кризисы зрелости имеют ряд особенностей, по сравнению с кризисами детства:

возрастные кризисы зрелого периода развития проходят осознанно и более скрыто, интериоризированно;

они возникают реже, с большим временным разрывом (около десяти лет);

эти кризисы не столь строго привязаны к хронологическому возрасту (во зрелости наряду с возрастной линией развития появляется «индивидуальная линия жизни», жизненный путь, который может по-разному соотноситься с онтогенетическим развитием);

возрастные кризисы зрелости в большей степени обусловлены:

а) физиологическими характеристиками индивида;

б) внешними социальными условиями, что сказывается на социальном возрасте личности;

в) изменениями в психологическом возрасте личности, который рассматривается как степень



субъективной реализованности жизни или соотношение в представлении человека значимости его прошлого и будущего;

г) гендерными различиями в образе жизни и характере социальных ожиданий [1, 2].

В настоящее время кризис определяется психологически как ситуация невозможности дальнейшего существования в прежнем статусе, т. е. такая ситуация, в которой субъект сталкивается с невозможностью реализации внутренних потребностей своей жизни (мотивов, стремлений, ценностей). При упоминании о кризисе имеется в виду острое эмоциональное состояние, возникающее в ситуации столкновения личности с препятствием, которое не может быть устранено теми способами, которые известны личности благодаря жизненному опыту. Психологический кризис – это внутреннее нарушение эмоционального баланса, наступающее под влиянием угрозы, создаваемой внешними обстоятельствами [1].

В разнообразных концепциях кризиса он детерминируется определенным рода противоречиями: внешними или внутренними. На основании выделения противоречий, движущих процессом развития, в отечественной и зарубежной психологии можно условно выделить три подхода к исследованию кризисов. Первый в качестве детерминации развития рассматривает смену ведущей деятельности и изменение социальной ситуации развития. В рамках этого подхода явление кризиса наиболее полно исследовано в отечественной психологии (Л. И. Божович, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, Т. В. Драгунова, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин и др.). Согласно рассматриваемому подходу, во время кризиса оформляются психологические новообразования, обуславливающие генеральную линию последующего развития в стабильном периоде.

Второй подход основывается на внутреннем (врожденном) стремлении личности к развитию. Эти концепции в основном охватывают процесс развития личности на протяжении всей жизни. Наиболее разработанными в русле этого подхода являются теории зарубежных психологов (Ш. Бюлера, Б. Ливехуда, Э. Эриксона и др.).

Третий подход основывается на изменении детерминанты развития в процессе жизненного пути личности, в его рамках встречаются концепции, механически соединяющие первые два подхода (Дж. Ловингер, Р. Хавигхерст).

По мнению большинства психологов, кризис является предпосылкой важнейших личностных изменений, характер которых может быть как конструктивным, так и деструктивным. Обобщив взгляды многих исследователей (Л. С. Выготского, Б. Ливехуда, Э. Эриксона и др.), в качестве основных личностных изменений, которые обнаруживаются в процессе кризиса, выделим следующие:

1) в эмоционально-волевой сфере – в чувствах, которые испытываются по отношению к

своей жизни (психологический дискомфорт, повышение тревожности, снижение способности к волевым действиям, перераспределение значимости удельного веса некоторых раздражителей);

2) на познавательном уровне – снижение познавательных способностей (памяти, внимания, мышления), в восприятии себя и своей жизни (Б. Г. Ананьев, Е. И. Степанова и др.);

3) в подструктуре опыта – могут разрушаться старые привычки, навыки, на смену которым приходят новые, нередко формирующиеся в самом процессе кризиса;

4) изменяются подструктура направленности (ценности, интересы, идеалы, убеждения); отношение к будущему, смысл и целостность жизни, нарушается смысловое соответствие сознания и бытия субъекта;

5) в самосознании и Я-концепции личности;

6) в структуре субъекта деятельности, которые включают изменения на личностном уровне, связанные с деятельностью, и изменения самой деятельности [1–3].

По содержанию выделяют кризисы возрастные, травматические, невротические. *Невротические кризисы* – это периодически повторяющееся воспроизведение травматического опыта прошлого, зафиксированного в определенных образах, суждениях и моделях поведения. *Травматические кризисы* возникают в ответ на психотравмирующую ситуацию и зависят от ее личностной оценки и степени субъектной значимости, к ним относят: кризис лишения, психическую травму, экзистенциальный кризис. Экзистенциальные кризисы предстают как фактическое прерывание привычного потока жизни, восстановление которого в прежнем или новом виде требует напряженной работы личности по их проживанию.

Кризисы развития, или возрастные кризисы, возникают при переходе от одной возрастной ступени к другой и связаны с системными преобразованиями в сфере социальных отношений, деятельности и сознания (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Д. Б. Эльконин). Хронологически выделяют следующие возрастные кризисы взрослости: тридцати лет («кризис молодости»), сорока лет («кризис середины жизни»), позднего возраста («пенсионный кризис» в 55–60 лет), смерти [5].

Необходимо отметить, что во взрослом периоде в результате наложения биографического и онтогенетических контекстов развития и влияния личностных факторов интегрированность кризисных явлений повышается и наблюдается смешанная симптоматика. Во-первых, возрастные кризисы взрослости всегда связаны с субъективной оценкой своего жизненного пути, т. е. содержат биографический компонент. Во-вторых, развитие взрослого человека всегда протекает в рамках профессиональной деятельности, поэтому любое кризисное явление может вызвать изменения в структуре субъекта деятельности. Взаимо-



связь возрастного и травматического кризисов во взрослом периоде проявляется при их совпадении во времени, так как сам по себе возрастной кризис инициирует изменение жизненной ситуации и повышает чувствительность к различным жизненным событиям. Так, О. В. Хухлаева отмечает, что возрастные кризисы взрослых приобретают характер экзистенциальных, поскольку в их переживание включаются проблемы смысла жизни и индивидуального существования [5].

Вслед за Е. Л. Солдатовой [1] мы полагаем, что нормативный возрастной кризис имеет выраженную фазовую динамику, которая обусловлена гетерохронностью динамических преобразований уровней социальной ситуации и интериоризации формы возрастного развития.

Динамика первой фазы нормативного кризиса связана с открытием идеальной формы следующего этапа развития личности и актуализацией идеального образа следующего возраста; осознанием и актуализацией латентно сформировавшихся возрастных новообразований личности; субъективацией (произвольной апробацией) новых социальных отношений. Динамика собственно критической, второй фазы нормативного кризиса развития личности взрослых обусловлена субъективацией идеального образа возрастного развития (соотнесением с индивидуальными особенностями, потребностями и т. д.); субъективацией возрастных новообразований личности; осознанным выстраиванием наиболее соответствующей новым задачам развития системы социальных отношений. Динамика третьей фазы связана с персонализацией (индивидуализацией) идеального образа нового возрастного этапа, произвольным преобразованием образа в жизненные цели и смыслы; персонализацией и присвоением возрастных новообразований личности; стабилизацией сложившихся социальных отношений.

Основным психологическим содержанием и новообразованием нормативных кризисов развития личности взрослого человека является процесс формирования эго-идентичности – тождественности себе измененному в результате глубоких преобразований социальной ситуации развития. Эго-идентичность является ядерным личностным конструктом, который выполняет регулирующую, управляющую и оценивающую функции с целью сохранения непрерывности и интегративности личности в условиях системных изменений.

Динамика эго-идентичности связана с фазовой динамикой нормативного кризиса. Первой фазе нормативного кризиса соответствует предрешенная, второй – диффузная, третьей – достигнутая эго-идентичность. Предрешенная эго-идентичность характеризуется фиксацией на будущем или прошлом, идеализацией представлений о будущем или о событиях прошлого, высокой общей удовлетворенностью жизнью, отсутствием внутренних конфликтов, связанных

с predetermined изменениями. Диффузная эго-идентичность связана с поиском и сомнениями в собственных целях, ценностях, неверием в себя, утратой временной непрерывности и гармонии в связи с рефлекслируемыми изменениями. Достигнутая эго-идентичность характеризуется обретенной целостностью и автономией, принятием прошлого, настоящего и будущего, осознанным выбором целей, принятием собственных изменений.

Структурное содержание эго-идентичности связано с возрастными задачами развития и новообразованиями личности. Новообразованием кризиса перехода к средней взрослости является принятие себя, осознание ценности «быть собой», гибкость в выборе направлений саморазвития. Новообразованием кризиса перехода к зрелости является самостоятельность или сила эго, определяющая независимость личности в реализации жизненных целей, собственной жизни, в сфере отношений.

В рамках исследования мы рассматриваем кризис середины жизни как нормативный период онтогенеза, необходимый и закономерный этап развития взрослого человека, обуславливающий непрерывность процессов развития и самоактуализации личности и сохранение тождественности себе в условиях изменений социальной ситуации развития. «Выше головы» – именно этим выражением воспользовался Р. Кеган, чтобы охарактеризовать сложность взрослых ролей и обязанностей взрослого человека в современном мире. Такая характеристика особенно подходит для среднего возраста – времени, когда взрослые люди пытаются осмыслить непрерывно меняющиеся требования, предъявляемые к ним как к родителям, меняющиеся роли в близких отношениях и перемены в профессиональном мире, а также проблемы более широкого мира.

Кризис середины жизни подразумевает значительное изменение в личности и жизненных перспективах у лиц, вступающих в середину жизни. Согласно А. Levinson, типичный возраст для этого кризиса между 40 и 45 годами, согласно Е. Jaques или R. Gould – около 37 лет. В обширном обзоре литературы М. С. Kearl и Y. Hoag отметили, что чаще начало кризиса относят к 37,7 лет. Некоторые теории подчеркивают, что кризис середины жизни – это общий феномен, поэтому практически каждый человек, вступающий в середину жизни, должен сам столкнуться с трудностями: биологическими, психологическими и социокультурными признаками того, что половина жизни прошла, столкнуться с изменением в семейных ролях и профессиональном статусе, растущим осознанием своей собственной смертности. Другие теории, однако, указывают на то, что кризис середины жизни встречается только у некоторых людей, в то время как другие минуют этот период жизни без каких-либо явных или скрытых признаков переживания кризиса. Тем не менее Р. Т. Costa,



R. R. McCrae, F. Kruger настаивали на том, что кризис середины жизни – реальный психологический феномен, включающий в себя переживания повышенной тревожности и депрессивности [6, 7].

Характеристиками кризиса середины жизни являются: убывание физических сил и привлекательности; осознание расхождения между мечтами, жизненными целями человека и действительностью его существования; «социализация», принятие других людей как личностей, как потенциальных друзей.

Идея кризиса середины жизни, подобно кризису самоопределения (*identity crisis*), обращена в большей мере к феноменам, связанным с развитием, чем к патологическим феноменам. Это проявляется в существенном изменении точки зрения личности на жизнь. Конечно, кризис – это переходный период, процесс последовательных внутренних и внешних изменений. Все эти изменения могут составлять период внутреннего беспорядка и внешних страданий, предшествующих новой жизненной позиции, описываемой Э. Эриксонем как генеративность (*generativity*). В процессе переживания кризиса человек должен построить новую жизненную структуру: это значит, что он должен изменить или адаптировать свои собственные убеждения, ценности, ожидания, чувства и способы преодоления.

В период кризиса середины жизни, с одной стороны, происходит переоценка прошлого и неудовлетворенность настоящим, с другой стороны, появляются новые возможности последовать за личными мечтами и выбрать новое направление приложению собственных усилий.

Ряд исследований (P. Oles), связанных с проблемой кризиса, подтвердил, что путь, которым человек проходит середину жизни, зависит от следующих переменных: оценка (ценность), временная ориентация, способы преодоления, базовая структура личности [8].

Выборка, методики и методы исследования

Целью нашего исследования было уточнение границ нормативного кризиса середины жизни, а также изучение специфических особенностей его протекания у женщин и мужчин. В исследовании приняли участие 446 человек, из них 221 женщина и 225 мужчин в возрасте от 35 до 45 лет. В качестве диагностического инструментария были использованы следующие методики: «Симптомы нормативного кризиса» (Н. В. Сивриковой), «Кризисы развития» (Л. Г. Петрявской).

Методика «Симптомы нормативного кризиса» предназначена для выявления людей, переживающих кризисное состояние. Участникам предлагалось оценить выраженность признаков по пятибалльной шкале. На основе факторного анализа авторы выделили две подшкалы, которые условно были названы: внутренние и внешние признаки кризиса. В первую – «внутренние при-

знаки кризиса» – вошли такие показатели, как «потеря равновесия» в жизни; болезненные и мучительные внутренние переживания и конфликты; состояние опустошенности; снижение эффективности деятельности, отсутствие успехов на работе, ощущение, что «все валится из рук»; раздражительность, недовольство собой. Во вторую подшкалу – «внешние признаки кризиса» – попали такие конструкты, как раздражительность без видимых причин, недовольство близкими и окружающими людьми; потеря интереса ко всему; частая смена настроения; эмоциональная усталость; конфликты, ощущение, что Вас перестали понимать окружающие; сниженное настроение, когда не радует даже хорошее.

Для выяснения содержательных особенностей кризиса была использована методика «Кризисы развития» Л. Г. Петрявской. Математико-статистическая обработка данных проводилась с помощью статистического пакета STATISTICA, версия 6,0.

Результаты исследования и их обсуждение

По результатам исследования симптомов нормативного кризиса были отобраны респонденты с явными признаками неудовлетворенности собой, сниженным эмоциональным состоянием, сомнением в правильности собственных жизненных планов и приоритетов, потерей смысла деятельности и жизни. Эти данные позволяли отнести испытуемых к группе переживающих острую фазу кризиса середины жизни, осознающих свое состояние как кризисное. Для чистоты эксперимента из дальнейшей обработки исключены респонденты, переживающие кризисы невротического или травматического характера (смерть близких, тяжелая болезнь, развод и пр.).

На основе полученных данных выборка была разделена на две группы: экспериментальную, включающую испытуемых, находящихся в собственно критической фазе кризиса середины жизни, и контрольную, включающую испытуемых, не переживающих данную фазу кризиса.

Полученные результаты свидетельствуют, что 71% респондентов находится в собственно критической фазе кризиса середины жизни, проявляющейся в неудовлетворенности собой, сниженном эмоциональном состоянии, сомнении в правильности собственных жизненных планов и приоритетов, потере смысла деятельности и жизни. Это позволило отнести данных испытуемых к переживающим острую фазу кризиса середины жизни, осознающим свое состояние как кризисное.

В мужской выборке 74% испытуемых были склонны обозначить свое состояние как кризисное. В женской выборке данный показатель достиг 68%. Это позволяет рассматривать кризис середины жизни как объективно существующий нормативный феномен.



Данные, полученные в нашем исследовании, позволили также обозначить возрастной диапазон кризиса середины жизни: в мужской выборке – это 38,9 лет, в женской – 39,4 года. Сравнивая результаты исследований А. Levinson, Jaques, Gould, Kearl, Hoag и Р. Oles, можно предположить, что на современном этапе развития общества наблюдается смещение границ возрастных нормативных процессов.

Опытно-экспериментальное определение психологических условий обретения личностью в ситуации экзистенциального кризиса середины жизни новой целостности и жизненных смыслов, являющихся основой самореализации личности, предполагает изначальное выяснение содержательных особенностей данного кризиса. Для этого была использована методика «Кризисы развития» Л. Г. Петрявской.

Согласно полученным данным, в период кризиса середины жизни взрослые переживают довольно яркий личностный кризис (46,7%). При этом уровень выраженности профессионального и событийно-биографического кризисов значительно ниже: так, 16,4% респондентов переживают профессиональные кризисы, а 38,9% испытуемых отмечают наличие событийно-биографического кризиса.

В содержательном аспекте, согласно результатам исследования, нормативный возрастной кризис середины жизни характеризовался респондентами по параметрам: снижения позитивности восприятия жизни; падения самоуважения; роста пессимистичности в отношении возможного будущего как ближайшего, так и (тем более) отдаленного; снижения оценки достигнутых успехов; возрастания тревожности по отношению к приближающимся более или менее важным событиям; усиления агрессивности по отношению к окружающим; разрыва межличностных контактов с привычным кругом общения; снижения интенсивности общения с ближайшими родственниками; отхода от привычных досуговых видов деятельности; нарушения уровня психического и физического здоровья и т. д.

Событийно-биографические кризисы характеризовались испытуемыми проблемами, связанными со здоровьем и состоянием близких, неудовлетворенностью внутрисемейными отношениями, социально-экономическим неустойством, уходом из семьи детей.

Наличие профессиональных кризисов имело наименьшую выраженность в выборке, что, на наш взгляд, объясняется пиком профессиональной карьеры в этом возрасте: личность в середине жизни обладает наивысшей профессиональной продуктивностью.

Заключение

Таким образом, результаты нашего исследования позволяют рассматривать кризис середины

жизни как нормативный период онтогенеза, необходимый и закономерный этап развития взрослого человека, обуславливающий непрерывность процессов развития и самоактуализации личности и сохранение самоидентичности в условиях изменений социальной ситуации развития. Данный феномен устанавливается эмпирически, он является реальным, нормативным, свойственным большинству взрослых в возрасте 38–40 лет. Результаты исследования позволили установить возрастные границы кризиса середины жизни для женщин (39,4) и мужчин (38,9), выявить специфические особенности его протекания, среди которых неудовлетворенность осуществленной жизненной самореализацией, потеря смысла жизни, ощущение безысходности, страх смерти, горечь, связанная с жизненными потерями, и утрата самоуважения. Полученные в исследовании результаты могут быть использованы также в прикладном аспекте исследуемой проблемы в практике организации психологического сопровождения взрослого человека для оптимизации процесса преодоления возрастного кризиса, личностного развития и самоактуализации.

Библиографический список

1. Солдатова Е. Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека : дис. ... д-ра психол. наук. Челябинск, 2007. 375 с.
2. Братусь Б. С. К проблеме человека в психологии // Вопр. психологии. 1997. № 5. URL: http://voppsy.ru/journals_all/issues/1997/975/975003.htm (дата обращения: 17.08.2014).
3. Афанасьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания. М. ; Воронеж, 1996. 382 с.
4. Выготский Л. С. Проблемы возраста // Собр. соч. : в 6 т. М., 1984. Т. 4. С. 244–268.
5. Хухлаева О. В. Кризисы взрослой жизни. М., 2009. 317 с.
6. Costa P. T., Yr, & McCrae R. R. Stability and change in personality from adolescence through adulthood // The developing structure of temperament and personality from infancy to adulthood. Ed. by C. E. Halverson, G. A. Kohnstamm, & R. P. Martin. Hillsdale, N.Y., 1994. P. 139–150.
7. McCrae R. R. Age differences in the use of coping mechanisms // Journal of Gerontology. 1989. Vol. 44, iss. 6. P. 161–169.
8. Олев П. К. Эмпирическая модель кризиса середины жизни у мужчин // Возрастная, педагогическая и коррекционная психология: сб. научных тр. Вып. 2. Минск, 2000. С. 95–100.

The Problem of the Crisis Mature Age

Olga V. Belanovskaya

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
18, Sovetskaya str., Minsk, 220030, Belarus
E-mail: olgabel06@rambler.ru



Yuliya V. Strogaya

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank
18, Sovetskaya str., Minsk, 220030, Belarus
E-mail: juli@mail@tut.by

In this article will be described theoretical approaches of mature age crises. The results showed that standard age crises are essential planned stages of mature human development, stipulated continuity developmental processes, self-actualization and self-identity of the person. The results of the empiric study were shown. The research was conducted among men and women of mature age ($n = 446$, 35–45 years). As the diagnostic method was used the method «Symptoms of planned crisis» by N. V. Sivrikova to identify crisis phenomenon. For identification the content differences of the crisis was used the «Crisis of the development» method by L. G. Petriakova. There were identified developmental borders of the median age crisis for men and women, also were found specific differences of its passing. The applied aspect of the research issue can be implemented in consultancy for optimization the developmental crisis overcoming.

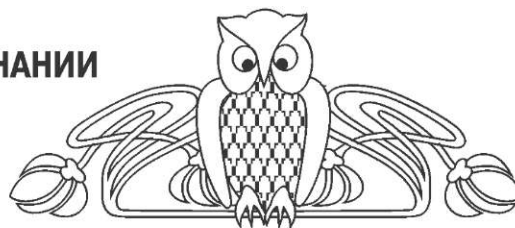
Key words: personality, age, maturity, development crisis, mid-life crisis.

References

1. Soldatova E. L. *Normativnye krizisy razvitiya lichnosti vzroslogo cheloveka: dis. ... d-ra psikholog. nauk* (Normative crises of development of adult man's personality: dis. ... doct. of psychology). Chelyabinsk, 2007. 375 p. (in Russian).
2. Bratus' B.S. *K probleme cheloveka v psikhologii* (To problem of human in psychology). *Voprosy Psikhologii* (Voprosy Psychologii). 1997, no. 5. Available at: http://voppsy.ru/journals_all/issues/1997/975/975003.htm (accessed 17 August 2014) (in Russian).
3. Anan'ev B. G. *Psikhologiya i problemy chelovekoznaniya* (Psychology and human study problems). Moscow; Voronezh, 1996. 382 p. (in Russian).
4. Vygotskiy L. S. *Problemy vozrasta* (Age problems). *Sobr. soch.: v 6 t.* (Corrected works: in 6 vol.). Moscow, 1984, vol. 4, pp. 244–268 (in Russian).
5. Khukhlaeva O. V. *Krizisy vzrosloy zhizni* (Crises of adult life). Moscow, 2009. 317 p. (in Russian).
6. Costa P. T., Jr., & McCrae R. R. Stability and change in personality from adolescence through adulthood // The developing structure of temperament and personality from infancy to adulthood. Ed. by C. E. Halverson, G. A. Kohnstamm, & R. P. Martin. Hillsdale, N.Y., 1994. P. 139–150.
7. McCrae R. R. Age differences in the use of coping mechanisms // *Journal of Gerontology*. 1989. Vol. 44, iss. 6. P. 161–169.
8. Olesh P. K. *Empiricheskaya model' krizisa sere diny zhizni u muzhchin* (Empiric model of men's midlife crisis). *Vozrastnaya, pedagogicheskaya i korrrektsionnaya psikhologiya: sb. nauch. tr.* (Age, pedagogical and correctional psychology: the collection of scientific papers). Iss. 2. Minsk, 2000, pp. 95–100 (in Russian)

УДК 316

ПРЕСТАРЕЛЫЕ ЛЮДИ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ «ПОКОЛЕНИЯ ПРАГМАТИКОВ»: ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ



Т. В. Дробышева, С. М. Шерстнёв

Дробышева Татьяна Валерьевна – кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, Институт психологии РАН, Москва, Россия
E-mail: Tdrobysheva@mail.ru

Шерстнёв Сергей Михайлович – соискатель, кафедра практической психологии, Московский институт открытого образования, Россия
E-mail: serge144@yandex.ru

Статья посвящена проблеме осознания ответственности за благополучие престарелых людей современным поколением 30–40-летних россиян. В общественном дискурсе, средствах массовой информации их часто называют «поколением прагматиков». Анализ литературы выявил ряд изучаемых в науке проблем, связанных с отношениями между старшим и младшим поколениями в российском обществе. Среди них – обесценивание старости в глазах молодежи, увеличение социокультурной дистанции, конфликт «отцов и детей» и т. п. Авторами статьи обнаружено, что образ престарелых людей вызывает у респондентов позитивные чувства: на первом месте – гордость, уважение, уве-

ренность. Амбивалентные и негативные чувства в группе «прагматиков» связаны с их переживанием благополучия престарелых. Модальность чувств зависит от опыта совместного проживания респондентов с престарелыми родственниками. Понимание общности с поколением престарелых в сознании 30-40-летних людей связано с их религиозной и гражданской идентичностью. **Ключевые слова:** престарелые люди, обыденное сознание, межпоколенческие отношения, чувства, факторы ответственности.

К постановке проблемы

Взаимодействие поколений «отцов и детей» как социальная проблема привлекает внимание специалистов из разных областей научного знания. Если для экономистов ключевым вопросом является «старение» населения нашей страны, негативно влияющее на уровень ее благосостояния в будущем, то для социологов и психологов центральной идеей выступает конфликт поколений (М. Д. Александрова, М. А. Дуарова, Т. Л. Крюкова, А. А. Смолькин, Л. Н. Цой и др.). Обращаясь к причинам подобных конфликтов,